

УДК 81'42

ИСТОЧНИКИ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В ДЕТЕКТИВНОМ ДИСКУРСЕ

Галина А. Завьялова^{1, @1}¹ Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт, Россия, 650056, г. Кемерово, ул. Марковцева, 5
^{@1} galina_zavialova@mail.ru

Поступила в редакцию 15.02.2017.

Принята к печати 12.05.2017.

Ключевые слова: прецедентные феномены, детективный дискурс, источники прецедентности, архетип, фрейм-структура сознания.**Аннотация:** В статье на материале русских и английских детективных текстов анализируются особенности функционирования прецедентных феноменов с позиции когнитивного подхода. Источниками прецедентности в детективном дискурсе являются греческая и римская мифология, Библия, тексты в рамках фольклорной традиции, произведения Шекспира и классическая европейская литература. В анализируемых текстах представлены универсально- и национально-прецедентные феномены всех типов – прецедентные тексты, высказывания, имена и ситуации. Прецедентные имена актуализируют прецедентные ситуации или выступают в качестве имен-символов, прецедентные высказывания апеллируют к прецедентным текстам как к эталонам. Анализ материала позволяет сделать вывод о том, что включение в пространство детективных текстов шекспировских, библейских и мифологических тем, сюжетов, образов, обусловлено не только стремлением авторов повысить статус своих произведений, но и универсальностью данных тем, а также наличием в них криминальных мотивов. Исследование источников прецедентности в рамках когнитивного подхода может представлять интерес для изучения трансформаций, происходящих в жанрах, в основе которых лежат системообразующие концепты.**Для цитирования:** Завьялова Г. А. Источники прецедентности в детективном дискурсе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 2. С. 195 – 199. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-2-195-199.

Прецедентность как категория, отражающая отношения между текстом и сознанием языковой личности, исследуется как на материале текстов, порождаемых в процессе коммуникации (например, текстов СМИ, дискурса носителей языка), так и художественных текстов.

Прецедентные феномены – это лингвокультурные единицы, связанные с коллективными инвариантными представлениями «культурных предметов», их национально детерминированными минимизированными представлениями [1].

Прецедентные феномены входят в когнитивную базу в виде определённого набора совокупности представлений, которые являются общими для всех представителей данного лингвокультурного сообщества. В сознании языковой личности прецедентные феномены хранятся в виде фрейм-структур сознания – формируемых клише / штампами сознания когнитивных единиц, представляющих собой «пучок» предсказуемых валентных связей (слов), векторов направленных ассоциаций [2].

В фокусе внимания учёных находятся различные уровни и аспекты прецедентности, исследуются разные типы прецедентных феноменов – прецедентные тексты, ситуации, имена и высказывания.

Несмотря на разнородность прецедентных феноменов, их объединяют следующие признаки: 1) значимость в познавательном и эмоциональном отношениях; 2) сверхличностный характер; 3) постоянная возобновляемость в речи.

К основным источникам цитат и литературных аллюзий относятся греческая и римская мифология, тексты произведений античных авторов, общегерманская мифо-

логия и англо-саксонский героический эпос, Библия, тексты в рамках фольклорной традиции, произведения Шекспира и классическая европейская литература, медиатексты. Указанные прецедентные тексты (за исключением отдельных текстов национальных мифов, фольклорных текстов и медиатекстов), будучи универсально-прецедентными феноменами, широко используются авторами как английских, так и русских детективов (классических и постмодернистских). Детские стихи принадлежат к классу национально-прецедентных феноменов. Детские стихи, считалки (Nursery Rhymes), так называемые малые фольклорные формы, характерны для английских классических детективов (А. Кристи) [2].

Прецедентные феномены, к которым обращаются авторы детективов, – это, как правило, феномены универсально- и национально-прецедентные. Метафоричность универсально-прецедентных феноменов должна быть понятна читателю. Модели ситуаций, описываемые в мифах, Библии и текстах Шекспира, могут выступить в качестве сюжетообразующих для детективных текстов. Эти драматические ситуации, приводящие к преступлению, формируют архетипические сюжеты. Под архетипами понимаются наиболее общие, фундаментальные мотивы, изначальные схемы представлений, лежащих в основе любых художественных структур (в том числе мифологических) [3]. Являясь содержанием коллективного бессознательного, архетипы отражаются в мифах, верованиях, художественных текстах, снах. Упоминание хотя бы одного из персонажей прецедентного текста или ситуации является достаточным для того, чтобы вызвать у читателя определённую ассоциацию. Что касается

таких национально-прецедентных феноменов, как Nursery Rhymes, то они в текстах детективов приводятся полностью, поскольку сами выступают в роли модели построения сюжета. Nursery Rhymes также, вероятно, восходят к архетипам.

Отражённые в мифах представления сопоставляются с «базовыми» эмоциями человека, с его древнейшими ощущениями, с архетипами общественного сознания. Сами представления носят универсальный, общечеловеческий характер, однако средством выражения традиций национальной мифологии выступает текст, образы которого строятся в соответствии с особенностями национальной культуры [4]. В наименьшей степени национально специфичными являются мифологический сюжет (который обычно относят к числу так называемых «бродячих») и мифологический мотив, семантика которого опирается на архетипические смыслы. К ним относятся сюжеты добывания огня, борьбы мифологического героя с представляющим первозданный хаос чудовищем, которые находят отражение в мифах разных культур, и национально специфичные персонажи мифа, такие как Геракл, Прометей и др., а также внешние признаки устройства мифологической Вселенной, отличающиеся в разных культурах [4].

Через сюжеты сотворения мира, повествования о богах и их деяниях описывается, а не объясняется, действительность в мифе. Как система представлений мифология ориентирована на воплощение всего мироздания, поэтому она строится в виде модели мира, главная функция которой – «побеждать хаос, упорядочивать онтологическое бытие и придавать смысл существованию человека» [5, с. 62].

Сформировавшись в русле определенной культуры, некоторые мифы и их персонажи стали универсально-прецедентными. Тем не менее инварианты восприятия универсально-прецедентного феномена являются национально специфичными для той или иной лингвокультуры. Источником прецедентности для детективного дискурса становятся, как правило, прецедентные имена и прецедентные высказывания, актуализирующие прецедентные ситуации (Б. Акунин «Смерть Ахиллеса», А. Кристи «Labours of Hercules» («Подвиги Геракла»)), а также прецедентные тексты как эталоны (новеллы Г. К. Честертона, романы А. Кристи).

Нельзя не согласиться с утверждением В. В. Красных, Д. Б. Гудкова, И. В. Захаренко, что функция, выполняемая прецедентными феноменами в целом, близка функции мифа в традиционном обществе, а стоящее за прецедентным именем представление – не что иное, как «свернутый» миф [6, с. 26]. Действительно, определяя шкалу ценностных ориентаций лингвокультурного сообщества, прецедентные феномены формируют образы положительных и отрицательных героев, то есть одновременно отражают и устанавливают ту или иную парадигму поведения. В детективном тексте апелляция к когнитивной базе читателя всегда обусловлена авторской интенцией, то есть актуализируются именно те признаки прецедентного феномена, которые являются релевантными для построения сюжетной или/и персонажной схем.

Особенности функционирования прецедентного имени определяются его структурным устройством. Прецедентное имя может употребляться как любое индивидуальное имя, указывая на денотат, и в этом случае его дифференциальные признаки игнорируются. Но оно мо-

жет употребляться и как символ, при этом происходит апелляция к составляющим его ядро дифференциальным признакам, таким как характер, внешность и прецедентная ситуация. Прецедентные имена чаще всего представлены однокомпонентными единицами.

В сборнике новелл А. Кристи «Labours of Hercules» непредикативные прецедентные высказывания актуализируют прецедентные ситуации, восходящие к циклу подвигов древнегреческого героя Геракла. Несмотря на то что прецедентное имя Геракл и прецедентные высказывания как актуализаторы прецедентных ситуаций, на основе которых строятся сюжетные и персонажные схемы новелл, являются универсально-прецедентными, они эксплицируются в тексте. Явная непохожесть двух персонажей позволяет автору создавать комический эффект путем сопоставления обоих «Геркулесов». В данном случае мы имеем дело с двумя прецедентными именами, поскольку имя «великого детектива» стало прецедентным в силу популярности детективных текстов А. Кристи. Комический эффект строится на противопоставлении признаков, входящих в инварианты восприятия двух прецедентных имен, – современного Геракла и его мифологического прототипа:

He looked at himself in the glass. Here, then, was a modern Hercules – very distinct from that unpleasant sketch of a naked figure with bulging muscles, brandishing a club. Instead, a small compact figure attired in correct urban wear with a moustache – such a moustache as Hercules never dreamed of cultivating – a moustache magnificent yet sophisticated [7].

Противопоставляются дифференциальные признаки прецедентных имен – физическая сила древнегреческого героя (в представлении Эркюля Пуаро – с явной отрицательной коннотацией) и интеллект Пуаро; атрибуты – дубина Геракла и «великолепные утонченные усы» сыщика. Однако при сопоставлении третьего признака прецедентного имени – оценки – между двумя персонажами обнаруживается сходство, обладающее существенной значимостью для построения сюжетной схемы детективного текста:

Yet there was between this Hercule Poirot and the Hercules of Classical lore one point of resemblance. Both of them, undoubtedly, had been instrumental in ridding the world of certain pests... Each of them could be described as a benefactor to the Society he lived in... [7].

Оценка как элемент инварианта прецедентного имени существенна для формирования положительного / отрицательного образа персонажа. Как мифологический герой, так и современный Геракл играют важную роль в избавлении мира от зла (и здесь мы видим отчетливое сходство детектива с мифом – противопоставление Героя (сыщика) как представителя космоса (порядка) Преступнику как представителю хаоса). Именно на этом сходстве строятся сюжетные схемы новелл, входящих в цикл «Подвиги Геракла» А. Кристи. Непредикативные прецедентные высказывания (The Nemean Lion, The Lernean Hydra, The Arcadian Deer, The Erymanthean Boar, The Augean Stables, The Stymphalean Birds) актуализируют соответствующие прецедентные ситуации, выступающие средством построения сюжетных и персонажных схем.

В романе Б. Акунина «Смерть Ахиллеса» прецедентное имя также выступает как имя-символ, указывающее

на эталонную совокупность определённых качеств (воинская доблесть, смелость, героизм):

Ведь не кто-нибудь, сам герой Плевны и Туркестана Богу душу отдал. Рыцарь без страха и упрёка, недаром Ахиллесом прозван [8, с. 19].

То же прецедентное имя служит средством актуализации прецедентной ситуации через фрейм-структуру сознания «Ахиллес – пята»:

У прославленного Ахилла есть пята, и не слишком оригинальная, пришёл к заключению Ахимас. Нечего мудрить и изобретать порох. Чем проще, тем верней [8, с. 328].

Актуализация фрейм-структуры сознания «Ахиллес – пята» осуществляется посредством клише сознания, кристаллизующего связи с прецедентным именем и прецедентной ситуацией.

По утверждению Н. М. Орловой, Библия как прецедентный феномен обладает явными признаками кросс-культурной универсалии, проявляющимися на уровне языка, в текстообразовании, интертекстуальных параллелях, а также в общности связанных с Библией эксплицируемых концептов [9]. Предлагаемая автором типологизация библейских сюжетов, генерирующих прецедентные ситуации, имеет практическую ценность для анализа художественных текстов. Среди выделяемых Н. М. Орловой типов библейских сюжетов, генерирующих прецедентные ситуации, существенными для детективных текстов являются те, в которых отражаются мотивы, связанные с семейными или любовными отношениями, так как именно они выполняют текстообразующую и сюжетообразующую функцию. Они порождают смыслы любовной лирики, поскольку в их матрицах присутствуют концепты-репрезентанты 'любовь', 'ревность', 'измена', 'семья' и др. [9, с. 6].

Библия как универсально-прецедентный текст занимает центральное место в детективных новеллах Г. К. Честертона, при этом можно отметить случаи актуализации концепта самого прецедентного текста как эталона, а также актуализации какой-либо библейской ситуации при помощи прецедентных имён или других ее атрибутов.

Апелляция к концепту прецедентного текста «Библия» как к эталону, авторитетному источнику наблюдается в новелле «The Arrow of Heaven» («Небесная стрела»):

"Well," growled Drage, "and have you succeeded in avenging your holy and sainted millionaire? We know all millionaires are holy and sainted; you can find it all in the papers next day, about how they lived by the light of the Family Bible they read at their mother's knee. Gee, if they'd only read out some of the things there are in the Family Bible, the mother might have been startled some. And the millionaire, too, I reckon. The old book's full of a lot of grand fierce old notions they don't grown nowadays; sort of wisdom of the Stone Age and buried under the Pyramids..." [10, p. 136].

Если ссылка на Библию как эталон понятна любому читателю, даже не знакомому с самим текстом, то прецедентная ситуация, атрибутом которой является прецедентное имя Иезавель, объясняется персонажем, поскольку одного упоминания прецедентного имени может быть недостаточно для полного понимания. Объясняется и прецедентная ситуация, актуализируемая именами-символами Самуил и Агаг:

"Suppose somebody had flung old man Merton from the top of that tower of his, and let him be eaten by dogs at the bottom, it would be no worse than what happened to Jezebel. Wasn't Agag hacked into little pieces, for all he went walking delicately? Merton walked delicately all his life, damn him – until he got too delicate to walk at all. But the shaft of the Lord found him out, as it might have done in the old book; and struck him dead on the top of his tower to be a spectacle to the people" [10, p. 136].

В качестве отсылки к ситуациям, описанным в прецедентном тексте, используются однокомпонентные единицы (прецедентные имена Иезавель, Агаг, Самуил), а также многокомпонентные единицы – перифразы «the old book», «the family bible», «the oriental book».

Как отмечает П. С. Артемьева [11], ссылаясь на работу В. В. Красных [12], источник прецедентного высказывания называется автором художественного текста в случае, если у высказывания несколько авторов или если оно потеряло связь с породившим его текстом. Кроме того, это может быть связано с этнокультурной спецификой прецедентного феномена, когда автор вводит в текст прецедентный феномен культуры, отличной от той, к которой принадлежит предполагаемый читатель (см. например [2, с. 155; 11, с. 20; 13]).

В новелле Г. К. Честертон «The Blue Cross» («Сапфировый крест») прецедентное высказывание «Не укради» также является ссылкой на Библию как авторитетный источник и не требует каких-либо специальных знаний текста-первоисточника, несмотря на то, что маркировано архаической формой:

"Reason and justice grip the remotest and the loneliest star.... Think of forests of adamant with leaves of brilliants. Think the moon is a blue moon, a single elephantine sapphire. But don't fancy that all that frantic astronomy would make the smallest difference to the reason and justice of conduct. On plains of opal, under cliffs cut out of pearl, you would still find a notice-board, "Thou shalt not steal" [10, p. 48].

Тексты произведений У. Шекспира являются одними из наиболее цитируемых в литературе вообще и в детективной литературе в частности. Джим Коллинз отмечает, что частое и порой даже чрезмерное цитирование Шекспира авторами английских детективных романов вызвано стремлением писателей приблизить жанр детектива к более высокому статусу классической «серьёзной» литературы [14, p. 49]. Однако анализ детективных текстов позволяет сделать вывод, что включение в детективный дискурс шекспировских тем, сюжетов, образов обусловлено также их универсальностью и наличием в них криминальных мотивов. Прецедентные ситуации, актуализируемые в результате обращения к прецедентным именам, архетипичны – любовь, ревность, предательство.

В детективных романах Агаты Кристи важным элементом являются детские песенки, считалки, стишки, т. е. жанр, получивший название Nursery Rhymes или Mother Goose Rhymes. Эти прецедентные феномены функционируют как полипредикативные единицы. Наделённые функцией предопределения тексты Nursery Rhymes становятся сценарием совершения преступлений («Ten Little Niggers» («Десять негритят»), либо ключом к разгадке («One, Two, Buckle My Shoe» («Паз, два, три, туфлю застегни»)).

Nursery Rhymes представляют собой большой пласт английской культуры. По утверждению исследователей этого жанра, во многих текстах считалок отражены исторические события, например, считалка Ring a Ring o'Roses относится к временам бубонной чумы, а Remember, Remember – к событиям, связанным с неудавшейся попыткой Гая Фокса взорвать здание английского Парламента [15]. Этим можно объяснить мрачное содержание многих считалок, а игровая, «несерьёзная» форма считалки позволяла её авторам пародировать исторические и политические события во времена, когда открытое выражение несогласия было очень опасным и даже каралось смертной казнью.

Таким образом, источниками прецедентности в детективном дискурсе становятся тексты, сюжеты которых восходят к архетипам – общечеловеческим фундаментальным представлениям. Причину этого мы видим в универсальности сюжетов и в наличии в них драмати-

ческих элементов, описывающих межличностные конфликты и преступления, основанные на концептах-репрезентантах ситуации, такие как «измена», «предательство», «кража» и др., характерны для мифов, библейских сюжетов, текстов Шекспира.

Анализ источников прецедентности с позиций когнитивной лингвистики может представлять интерес для исследования различных жанров и дискурсов – главным образом текстов, принадлежащих к жанрам, в основе которых можно выделить системообразующие концепты (детектив, любовный, приключенческий романы). Это дает возможность анализировать трансформации, имеющие место в упомянутых формульных жанрах. Кроме того, перспективным представляется анализ специфики инвариантов восприятия как универсально-, так и национально-прецедентных феноменов в переводах художественных текстов различных жанров.

Литература

1. Гудков Д. Б. Алгоритм восприятия текста и межкультурная коммуникация // Язык. Сознание. Коммуникация. М.: Филология, 1997. Вып. 1. С. 114 – 127.
2. Завьялова Г. А. Особенности функционирования прецедентных феноменов в детективном дискурсе (на материале английского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук; Кемеровский гос. ун-т. Кемерово, 2014. 185 с.
3. Аверинцев С. С. Архетипы // Мифы народов мира: Энциклопедия. М.: Советская Энциклопедия. 1980. Т. 1. С. 110 – 111.
4. Неклюдов С. Ю. Структура и функция мифа. Что такое «миф» и «мифология»? // Мифы и мифология в современной России / под ред. К. Аймермахера, Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюкова. М.: АИРО-XX, 2000. С. 17 – 38.
5. Лейдерман Н. Л. Теория жанра. Екатеринбург: УрГПУ, 2010. 904 с.
6. Красных В. В., Гудков Д. Б., Захаренко И. В. Теоретические положения. Принципы описания // Брилева И. С., Вольская Н. П., Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Красных В. В. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь. М.: Гнозис, 2004. Вып. 1. С. 7 – 43.
7. Christie A. The Labours of Hercules. Режим доступа: http://royallib.com/read/christie_agatha/the_labours_of_hercules.html#0 (дата обращения: 02.03.2017).
8. Акунин Б. Смерть Ахиллеса. М.: Изд-во И. Е. Богат, 2007. 428 с.
9. Орлова Н. М. Библейский текст как прецедентный феномен: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2010. 50 с.
10. Chesterton G. K. Selected Stories. M.: Progress Publishers, 1971. P. 23 – 149.
11. Артемьева П. С. Прецедентные феномены как выразительное средство: диалог культур в художественном тексте: дис. ... канд. филол. наук; Саратовский национальный исследовательский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 2016. 163 с.
12. Красных В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. М.: Филология, 1997. Вып. 2. С. 5 – 12.
13. Крылова М. Н. Прецедентные ситуации в образной системе современного русского сравнения // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2014. № 3(140). С. 51 – 53.
14. Collins J. Uncommon Cultures: Popular Culture and Post-modernism. London: Routledge, 1989. 161 p.
15. Alchin L. K. Nursery Rhymes Lyrics, Origins & History. Режим доступа: <http://www.rhymes.org.uk/> (дата обращения: 10.02.2017).

THE SOURCES OF PRECEDENTIALITY IN DETECTIVE DISCOURSE

Galina A. Zavyalova¹, @¹¹ Kemerovo State Agricultural Institute, 5, Markovtseva St., Kemerovo, Russia, 650056@¹ galina_zavyalova@mail.ru

Received 15.02.2017.

Accepted 12.05.2017.

Keywords: precedent phenomena, detective discourse, sources of precedentuality, archetype, frame-structure of consciousness.

Abstract: The article takes cognitive approach to precedent phenomena studies. The sources of precedentuality in detective discourse are Greek and Roman mythology, the Bible, folklore texts, Shakespeare's texts and classical European literature. In the analyzed texts universal-precedent and national-precedent phenomena of all the types are presented. Precedent names actualize precedent situations or act as names-symbols, precedent utterances appeal to precedent texts as reference standards. The analyzed material lets us deduce that incorporating Shakespearean, biblical and mythological topics, characters and images into detective texts is determined by authors' intention to improve the status of their works as well as by universality of these topics and their criminal nature. Analyzing the sources of precedentuality within the cognitive approach may be of interest for studying transformations that take place within the genres based on the system-forming concepts.

For citation: Zavyalova G. A. Istochniki pretsedentnosti v detektivnom diskurse [The Sources of Precedentiality in Detective Discourse]. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2017; (2): 195 – 199. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-2-195-199.

References

1. Gudkov D. B. Algoritm vospriiatiia teksta i mezhkul'turnaia kommunikatsiia [The Algorithm of text perception and intercultural communication]. *Iazyk. Soznanie. Kommunikatsiia = Language, consciousness, communication*, Iss. 1 (1997): 114 – 127.
2. Zavyalova G. A. *Osobennosti funktsionirovaniia pretsedentnykh fenomenov v detektivnom diskurse (na materiale angliiskogo i russkogo iazykov)*. Diss. kand. filol. nauk [The peculiarities of precedent phenomena functioning in detective discourse (based on English and Russian texts). Cand. filol. Sci. Diss.]. Kemerovo State Univ. Kemerovo, 2014, 185.
3. Averintsev S. S. Arkhetipy [Archetypes]. *Mify narodov mira: Entsiklopediia* [Myths of the peoples of the world: Encyclopedia]. Moscow: Sovetskaia Entsiklopediia, vol. 1 (1980): 110 – 111.
4. Nekliudov S. Iu. Struktura i funktsiia mifa. Chto takoe «mif» i «mifologiya»? [Structure and function of myth. What is “myth” and “mythology”?]. *Mify i mifologiya v sovremennoi Rossii* [Myth and mythology in modern Russia]. Ed. Aimermakher K., Bomsdorf F., Bordiukov G. Moscow: AIRO-XX, 2000, 17 – 38.
5. Leiderman N. L. *Teoriia zhanra* [Theory of Genre: Scientific issue]. Ekaterinburg: UrGPU, 2010, 904.
6. Krasnykh V. V., Gudkov D. B., Zakharenko I. V. Teoreticheskie polozheniia. Printsipy opisaniia [Theoretical propositions. Principles of description]. *Russkoe kul'turnoe prostranstvo: Lingvokul'turologicheskii slovar'* [Russian Cultural Space: Linguaculture Dictionary]. Moscow: Gnozis, Iss. 1 (2004): 7 – 43.
7. Christie A. *The Labours of Hercules*. Available at: http://royallib.com/read/christie_agatha/the_labours_of_hercules.html#0 (accessed 02.03.2017).
8. Akunin B. *Smert' Akhillesa* [Death of Achilles]. Moscow: Izd-vo I. E. Bogat, 2007, 428.
9. Orlova N. M. *Bibleiskii tekst kak pretsedentnyi fenomen*. Avtoref. diss. doktora filol. nauk [Biblical text as precedent phenomenon. Dr. filol. Sci. Diss. Abstr.]. Saratov, 2010, 50.
10. Chesterton G. K. *Selected Stories*. Moscow: Progress Publishers, 1971, 23 – 149.
11. Artem'eva P. S. *Pretsedentnye fenomeny kak vyrazitel'noe sredstvo: dialog kul'tur v khudozhestvennom tekste*. Diss. kand. filol. nauk [Precedent phenomena as expressive means: the dialogue of cultures in literary text. Cand. filol. Sci. Diss.]. National Research Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky. Saratov, 2016, 163.
12. Krasnykh V. V. Sistema pretsedentnykh fenomenov v kontekste sovremennykh issledovaniy [System of precedent phenomena in the context of modern research]. *Iazyk. Soznanie. Kommunikatsiia = Language, consciousness, communication*, Iss. 2 (1997): 5 – 12.
13. Krylova M. N. Pretsedentnye situatsii v obraznoi sisteme sovremennogo russkogo sravneniia [Precedent Situations in expressive system of modern Russian comparison]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Journal Proceedings of Petrozavodsk State University*, no. 3(140) (2014): 51 – 53.
14. Collins J. *Uncommon Cultures: Popular Culture and Post-modernism*. London: Routledge, 1989, 161.
15. Alchin L. K. *Nursery Rhymes Lyrics, Origins & History*. Available at: <http://www.rhymes.org.uk/> (accessed 10.02.2017).